Глава 0102 - Богоявление

Для Матфея ворчливый вопрос о том, оставаться ли ему в Китае или нет, также долго мучил его, не давая ему спать в течение многих дней.

Сегодня слова Гу Ця, казалось, вскрыли ему две вены, заставив его внезапно осознать. Если страна сильна, народ будет сильным. Такая простая правда ускользнула от него! Какая грустная и жалкая вещь!

Он был способен служить стране и народу, поэтому ему нужно было бороться? Он был сыном легендарного Темного Дракона из Божественной Бригады Драконов, а его отец всю жизнь безропотно работал на страну! Даже когда он умер на родине, его кости были нетронуты, он все равно сказал Матфею в письме, написанном много лет назад, что если он умрет или исчезнет, то это будет его выбор.

Он решил служить своей стране и нести за нее ответственность. Что бы с ним ни случилось, трагическая смерть или честь. Он был бы польщен своей профессией, и миссия его страны была почетной.

Поскольку у него, Мэтью, был невоспетый герой, который умер вдали от дома со славной миссией, как его отец, не будет ли это только право для него, чтобы преуспеть в отце и продолжать работать на благо страны и на благо китайцев!

Вэнь Тяньсян однажды сказал: "В жизни нет смерти". Фан Чжунъян сказал: "Волнуйся о мире, прежде чем волноваться о нем, а потом наслаждайся им".

В своей книге "Служение народу" дедушка Мао прославил товарища Чжана Сида, образец искреннего служения народу, словами: "Есть смерть в человеке, либо тяжелее горы Тай, либо легче пера".

Когда Сима Цянь написал эти слова, он, должно быть, был в чрезвычайно взволнованном настроении, и его стойкость и непреклонный боевой дух для того, чтобы реализовать свой благородный идеал был еще более восхитительным после глубоких размышлений.

По словам Матфея, та же самая фраза была использована и для его собственного отца: "Смерть человека либо тяжелее горы, либо легче пера, в зависимости от того, что он с ней делает". Мой отец объяснил мне своей жизнью, что значит быть важнее горы. Говорят, что у отца тигра нет сына, если я уйду, как перо, то, боюсь, у меня нет слов, чтобы встретиться с предками семьи Ма под девятью пружинами"!

"Хорошо сказано". Сюй Юнь кивнул головой в одобрение, сколько людей может быть тяжелее горы Тай?

В жизни подавляющее большинство людей были обычными. Причина, по которой обычные люди обычны, заключается в том, что, столкнувшись с возможностью что-то изменить и сделать что-то великое, они просто не захотят этого делать. Слишком большое давление и ответственность могут переполнять рядового человека.

Мэтью принял это решение сегодня, решение, которое изменит его жизнь. Сможет ли он умереть так же тяжело, как и его отец, или нет, все решилось на это решение, которое он принимает сейчас.

"Мисс Гу, несмотря ни на что, я найду способ помочь вам найти вашего отца как можно

больше". Мэтью: "Но у меня действительно нет уверенности, чтобы обещать тебе, что я могу спасти твоего отца ..... me .....".

"Я понимаю". Гу Ция сказал: "Хотя я, как дочь, действительно хочу взять тебя в Америку, чтобы обменять на моего отца ....., но я также очень хорошо знаю, что если я сделаю это, не только мой отец будет обвинять меня, предки будут обвинять меня, я не хочу быть эгоистом ... ...я надеюсь, ты сможешь быстро уйти, пока я не передумал".

Мэтью сжимал зубы: "Я сделаю все, что в моих силах, какой бы ценой, я сделаю все, что в моих силах, чтобы спасти Гу Лао".

"Тебе не нужно беспокоиться о спасении людей." Сюй Юнь безразлично сказал: "Мэтью, пока у тебя есть связи, чтобы узнать, где держат старейшину Гу и остальных, я выясню, где остальные".

После этого Сюй Юнь повернул голову к Гу Ция и сказал: "Я могу только сказать вам, я сделаю все, что в моих силах, я никак не могу дать вам никаких гарантий, пока вопрос не будет решен". Но я, Сюй Юнь, могу гарантировать, что до тех пор, пока я знаю, где находится Старший Гу, даже если Черная Бама держит Старшего Гу под домашним арестом в Белом Доме, я осмелюсь вломиться внутрь".

Гарантия Сюй Юня была стопроцентно проверена Гу Ция.

Благодарность Мэтью Сюй Юнь - это все, что было нужно.

Цянь Фэн и Хуа Сяолоу поклонялись своему боссу еще больше, святое дерьмо, даже Белый Дом должен быть взломан! Их начальником был их босс, всегда их идол, не боящийся неба и не боящийся земли, до тех пор, пока они осмеливаются с ним связываться, даже если это Царь Небесный, то они определенно не будут вкладывать его в свои глаза!

"Босс, если вы действительно вломитесь в Белый Дом, вы определённо можете взять меня с собой .....", - сказал Цянь Фэн, - "Делая такие вещи, вы определённо оставите имя на века".

"Думаешь, Белый дом - твой дом? Сколько там агентов не знают". Хуа Сяолоу по сравнению с Цянь Фэном, считался осторожной фракцией: "Босс, это не шутка. Я знаю, что ты говоришь с гвоздем во рту, если ты действительно хочешь это сделать, не забудь рассказать братьям. Даже если братья будут наказаны до смерти общей командой, они определенно не позволят тебе вломиться в логово дракона в одиночку".

Сюй Юнь дважды беспомощно смотрела на них: "Ладно, раз уж Мэтью все продумал, не стоит проводить время в этом отеле. Военные расходы - это с трудом заработанные деньги народа, то, что должно быть сохранено, должно быть сохранено. Это не так уж и много денег за ночь".

"Босс, если вы действительно хотите сэкономить на военных расходах для нас, то вы должны возместить расходы на комнату за эти несколько дней". В любом случае, ты теперь большой босс, и тебе не хватает этих трех маленьких денег". Цянь Фэн сказал нагло.

"Не думай, что я не знаю, что, черт возьми, ты задумал." Сюй Юнь смеялась и ругалась: "Побереги дыхание".

Цянь Фэн выплюнул свой язык: "Тьфу, не будь осторожен с дружбой, босс, которому так много лет доверяли и которым восхищались, на самом деле такой скупой человек, даже не дающий маленьких карманных денег ой".

Мэтью знал, что Гу Ця не хочет его видеть сейчас, поэтому он предложил встретиться с Ван Мэд Сяо раньше: "Я всё продумал, я хочу увидеть Шефа Ван".

"Тогда поехали сейчас". Хуа Сяолоу сказал: "Тебе есть что сказать нашему боссу?"

"Я немедленно свяжусь со своими друзьями в Америке". Мэтью сказал Сюй Юнь и Гу Ция: "Как только появятся новости, я сообщу вам при первой возможности. Вы не должны спешить, американские агенты очень хорошо очищают следы и доказательства того, что они делают, и также может занять некоторое время, чтобы найти улики, если я спрошу кого-нибудь".

Элейн Гу кивнула головой, понимая: "Я понимаю, это действительно не та проблема, которую можно решить одним словом. Мэтью, я доверяю тебе делать все, что в твоих силах. Я также надеюсь, что ты веришь, что я винил тебя в этом, но теперь я прощаю тебя".

Сюй Юнь действительно не мог себе представить, что Гу Цзя действительно возьмет на себя инициативу, чтобы помочь Матфею разрешить его психологическое давление, достойное того, чтобы быть Мисс Гу из Большого Круга, в таком юном возрасте, она была в состоянии сделать такой далеко идущий бизнес оружия, зрелость ее ума определенно была более зрелой, чем развитие ее тела .....

"Мисс Гу, спасибо". Без лишних слов Мэтью подошел к Сюй Юнь и крепко его обнял.

Сюй Юнь также сильно похлопал плечо Матфея, братья иногда должны ободрять друг друга, и такое ободрение может выразить глубочайший смысл сердца больше, чем слова. Были некоторые слова, которые нельзя было сказать.

Но Мэтью чувствовал, что похлопывание Сюй Юнь по плечу должно было отпустить его внутреннюю вину, поддержать его в этом решении, которое он принял, чтобы остаться в Китае, утвердить и утешить его. Все эти вещи были заключены в простой жест.

И Сюй Юнь мог чувствовать, как огромные извинения, спасибо, угрызения совести, и как сильное доверие и уверенность Мэтью носили с собой объятия, и Мэтью верил, что Сюй Юнь сделает то, что он сказал. Пока он находит местонахождение Гу-лао, Сюй Юнь определённо сделает всё возможное, чтобы вытащить человека и помочь воссоединить Гу-лао с отцом и дочерью Гу-цзя.

Это был грех, который он, Матфей, создал, и Сюй Юнь был братом, которому он доверял, и он верил, что Сюй Юнь поможет ему искупить себя вместе.

Ма Сюй сразу же вернулся в Бригаду Божественных Драконов с Цянь Фэном и Хуа Сяолоу во главе.

Гу Ция также снова была тихой и молчаливой, хотя все было устроено правильно, как дочь, ее само вина и беспокойство больше не могли быть разделены другими. Сюй Юнь очень хорошо знал, что Гу Ция в это время нуждалась в пространстве одиночества, только пространство одиночества могло ее успокоить.

"Пойду покурю". Сюй Юнь вышел из комнаты Гу Ця со словами, у него действительно не было привычки курить в этот момент, и у него тоже не было сигарет в кармане.

http://tl.rulate.ru/book/300/1262726